

И вот опять старый Моуди в своём старом доме, за бутылкой старого огденского. В размышлениях об окружающем его дерьме.

А, что - разве не дерьмо!? В одной компании Великий Светлый волшебник и тварь, с которой и гадить на одном квадратном километре не сядешь.

Да и мало ли таких у Дамблдора. Тот же Дедалус Дингл. Завсегдатай Дырявого котла, блин! Барыга, через руки которого проходит львиная доля всего краденого в Лондоне магическом, да, наверное, и не только.

А, Молли! Хотя, что Молли. Рыжая чертовка, вскружившая в молодости голову не одному волшебнику. Специалист по приворотам, наверное, европейского уровня. У неё даже паскуда Снейп не стесняется консультироваться.

Несгибаемая, как гоблинский клинок, глава большого семейства, состоящего из мужа - придурка и оравы таких же, как она рыжих, оторвиголовных ребяташек.

Эх, Молли! Аластор вспомнил как в своё время и сам приударял за огненоволосой оторвой. Не без успеха кстати.

И угораздило же её выйти за Уизли. Наверное, правду говорили досужие языки о неудавшемся эксперименте. Вот только чей это был эксперимент. Самой Молли. Или может друга и ученика знаменитого Николаса Фламеля.

Дамблдор. Псевдодруг и псевдосоратник, держащий "почти брата" Аластора за жабры, так, что и не вздохнёшь лишний раз.

А не надо было, тогда ещё молодому человеку, с двумя кстати ногами и глазами, лезть не в свои дела. Любопытство сгубило кошку. А вместе с ней не одну сотню ищущих справедливости придурков.

Моуди вылил остатки виски в стакан и положил в него свой знаменитый глаз. Пусть ночку полежит. Хуже не станет.

Последнее время "Око" стало барахлить. То, подёргиваясь рябью, то показывая несуществующее. Ночные ванны из старого огденского делали старый артефакт более сговорчивым.

Тоже алкоголиком наверное становится, как и я сам.

Старость нешуточно давила, и хотелось только одного - красивой, быстрой смерти, на глазах у людей, а не где нибудь на очередном дерьмовом задании друга Альбуса.

И уже засыпая старый мракоборец бормотал: "Только бы не сдохнуть в этом дерьме. Только не в этом дерьме".

Рагнхорк.

Поттер отбыл. Разошлись по своим кабинетам, теперь уже его, поверенные. Умчался по своим нескончаемым делам начальник Особого департамента.

Настало время, когда можно ни от кого не таясь, устало опуститься в кресло и наконец-то

подробно проанализировать произошедшее.

Сначала самое главное - не был ли в процессе всей этой катавасии ЧЕСТИ и БЛАГОСОСТОЯНИЮ гоблинского народа, нанесён какой либо вред?

Ответ однозначен - НЕТ!

Была ли получена ПРИБЫЛЬ?

Да, была. И явная, выразившаяся в разморозке счетов Поттеров и Блэков. И косвенная, но от того не менее значимая. Банк приобрёл очень солидного клиента, к тому же достаточно положительно настроенного в отношении гоблинов.

И значит время и усилия потрачены не зря.

Ну а теперь немного личного. Просьба старого друга выполнена. Результат получен, и результат положительный. Вряд ли Геллерт обрадовался бы известию о вселившемся в мальчишку демоне.

Что же касается Поттера. Ой, не прост, мальчуган, ой не прост!

Логически выверенная, грамотная речь. Хорошая осведомлённость в юридических вопросах. Спокойная манера изложения, более присущая зрелому, повидавшему жизнь, человеку.

Эмоциональная сдержанность. И заметно, что это не природное свойство характера, а приобретённая, тщательно пестуемая привычка.

Другой бы при известии о богатствах и возможности самостоятельно их тратить прыгал до потолка. А этот - более всего интересовался, каким образом возможно как можно дольше остаться в тени.

Ну и что здесь говорит про ребёнка?

И это снова поднимает вопрос о выборе пути. Как дальше следовать? В фарватере Гриндевальда? Или всё-таки начинать собственную игру.

Возможно, стоит немного подождать? А может, начинать надо было ещё вчера?

И ведь решение не отложишь на завтра. И не перекинешь на плечи подчинённым. Это вопрос стратегии. Возможно, учитывая возраст фигуранта, на многие годы. И такие решения на чужие плечи не перекладываются.

И ведь не скажешь, что мало информации. Её как ни странно предостаточно. Но всё упирается в слишком много "Почему"?

Почему и как, одинокий, живущий у маглов мальчишка, в первый же свой побег из дома находит тщательно законсервированное и зачарованное убежище.

Почему и как, не знакомый до этого с магией ребёнок с лёгкостью проходит "Завесу" установленную одним из самых могущественных магов.

Почему и как, восьмилетний ребёнок становится другом, почти девяностолетнему старику.

Почему, сидящий в заточении бывший Тёмный Лорд, давно наплевавший с самой высокой Нуменградской башни на всё происходящее за стенами его тюрьмы, вдруг делает стойку, и буквально пошагово следит за доселе никому неизвестным мальчишкой.

Почему, в конце концов, Дамблдор, старательно делает вид, что знать не знает о каком-то Поттере, хотя его шпионы чуть ли не круглосуточно наблюдают за домом Дурслей.

И ещё десятки вопросов, на которые нет ответов, а если и есть, то совсем не факт, что они истинные.

И отсюда самый главный вопрос - что принесёт Гарольд Поттер лично ему, Главе Директората гоблинского народа Рагнхорку Пронырливому.

Один раз он уже рискнул, поставив на Гриндевальда - и не проиграл. Не настала ли пора рискнуть ещё раз!?

Глава Директората встал из-за стола и нервно заходил по кабинету. Видели бы сейчас его подчинённые. Всегда невозмутимый, каменолодец Рагнхорк не знает, что делать.

Рагнхорк ещё постоял немного у тёмного окна, а затем, приняв, наконец, решение, решительно полез в стол.

Вот она! Полулитровая глиняная бутылочка. Одна из трёх оставшихся. Редчайший, почти трёхсотлетней выдержки напиток, изготовленный ещё дедом Пронырливого.

Верный способ прогнать сомнения, и укрепить принятое решение.

Прочь притёртую каменную пробку. К Мордреду, специально приготовленный для таких случаев бокал. Как тогда - в тридцать девятом. Из горлышка!

Огненная влага адским дыханием потекла по пищеводу, разливая по телу блаженство. Разум, на миг, окунувшись в жерло вулкана, очистился, отсеяв всё наносное. Цеплявшиеся на задворках подсознания сомнения, смылись всепоглощающей волной.

Рагнхорк снова опустился в кресло. Ну что же. Решение принято. Будем воплощать его в жизнь!

Поттер.

До дня рождения оставалось два дня. Лавинообразные события, к сожалению, не позволили мне, продумать список приглашённых и приглашения рассылались спонтанно.

Именинник желал видеть на своём девятилетию следующих гостей: несомненно, уважаемого господина Йозефа Гилденстерна; совершенно определённо почтенного господина Йена Фергюссона (его адреса я не знал, и послал приглашение через банк); почтенного господина Директора Рагнхорка (да я наглый, и наглость говорят второе счастье); кроме того я желал видеть почтеннейших Грипхука и Гауссхака, и конечно почтеннейших Грауссхолма и Риенгхолда. Последний конечно не был моим поверенным, но принимал живейшее участие в делах Мак-Милланов, и к тому же состоял в Круге Старейшин Гринготса.

Для чего, спросите вы приглашать на день рождения девятилетки такую компанию. Отвечу. Я хочу, что бы они пообщались у меня на глазах. А я бы в это время, особо не отвечивая тихонько посканировал их эмоциональный фон.

У меня на этих персонажей начали зарождаться далеко идущие планы, и упускать возможность лишней раз составить о них своё мнение, я не собирался.

Кроме того, только эти мои знакомые знали обо мне достаточно, чтобы я мог чувствовать себя достаточно свободно.

Причём приглашал я их не на банкет, а на природу. На шашлыки.

Змеиная горка уже была подготовлена для этого. Обеспечивал мероприятие Кричер, собственной персоной.

Вполне возможно, что я слишком высокого о себе мнения, и поглощать шашлык мне придётся в одиночестве, или на худой конец в компании Гилденстерна, но попытаться в любом случае.

Озадаченный по самое не могу ВВП отправился в путь.

Общение с поверенными оставило в душе два оттенка. С одной стороны - высокопрофессиональный и качественный вынос мозга на тему прав и обязанностей главы Рода.

С другой тот же вынос, но с уклоном в финансы.

Самым лёгким с точки зрения загруженности было наследство Поттеров. Около миллиона золотых кругляшей, Поттер-манор и разрушенный домик в Годриковой лощине.

Деньги сиротливо ожидали своей участи в хранилищах. Поттер-манор требовал личного присутствия с целью вдохнуть новую жизнь и подстегнуть домовиков. Их в маноре, кстати, была целая колония, и поскольку со дня смерти Каролуса и Дорей прошло не так много времени, они должны были быть вполне работоспособны.

Конечно и в самом маноре, и в хранилищах находились накопленные годами книги и артефакты, но размножаться клонированием я не собирался, а иного способа везде успеть у меня просто не было.

Блэки же и тут подложили свинью. Мало того, что меня после принятия Родового перстня просто неодолимо тянуло на Гримо. Так и всяческих неоднозначных сюрпризов было в избытке.

Например, я как Глава обязан был заботиться о членах рода пребывающих в узилище. Кодекс прямо на это указывал, и ему было плевать, за что они там содержаться.

А Кодекс Блэков, я вам доложу, не та книга, которую можно игнорировать.

Не менее четверти его страниц было посвящено описанию санкций, применяемых к Главе Рода за манкирование своими обязанностями.

В этом плане успокаивало одно - пока не пройден обряд одобрения Местом Силы, я как бы, не

совсем Глава. И значит с заботой об арестантах можно повременить.

Блэки были побогаче Поттеров. Миллиона на полтора. И их деньги не пылились в хранилище, а были вложены в доходные, с точки зрения последнего Главы, предприятия.

Например, в торговое товарищество "Горбин и Бэрк". С правом влияния на политику предприятия.

Из недвижимости мне достался дом на Гримо, и какой - то Блэк-хаус на озере Лох-Иннес.

Гринготскими хранилищами семейство было богато. Целых семь штук. Под разными номерами и на разных уровнях.

Как мне объяснили поверенные, чем меньше номер и ниже уровень, тем круче.

Здесь всех перещеголяли Мак-Милланы. Их номер 276, на втором уровне забивал и Блэковские (третий и пятый уровни), и тем более Поттеровские на седьмом.

Всего на настоящий момент уровней было двенадцать.

Прибарахлился я конечно знатно. Но особой радости от этого не испытывал. Возможно в будущем, я и пойму всю значимость мне выпавшего. А пока ничего кроме геморроя оно мне не сулило.

Мои потребности, даже в самых завиральных мечтах, не покрывали мои возможности. Хорошо ещё, что недвижимость обслуживалась домовиками, и непосредственного вмешательства не требовала.

Откровенно порадовала малочисленность вновьприобретённых родственников.

Из Мак-Милланов - никого. Из Поттеров - я один. Из Блэков (и опять гадство), тоже совсем немного. Самые непредсказуемые в тюрьме. А те, кто на воле с главными возможными создателями проблем - аристократией не в ладах.

Вот, черт! А про Нарциссу то я и забыл. И не смухлюешь. Гауссхак сказал, что ВСЕ члены Рода, рано или поздно узнают о смене Главы. Будем надеяться, что именно она узнает позже.

Книг и артефактов у Блэков тоже было навалом. И, по словам поверенного подавляющее большинство из них имели акцентированный чёрный оттенок, поэтому во избежание, хранились в Гринготсе. А на Гримо находились наиболее безобидные с точки зрения законы копии. И если то, что я видел в своё недолгое посещение библиотеки, считается безобидным, то, что я увижу в сейфах?!

От обилия информации, в буквальном смысле кружилась голова. Периодически возникала мысль - а не завести ли себе секретаря. Или хотя бы ежедневник.

Поверенные, правда, уверяли, что не дадут пропустить что либо важное. Я им верил, конечно. Но вот способ оповещения вызывал содрогание.

Как представлю караваны сов, непрерывным потоком пикирующие на домик Дурслей.

Секретарь, конечно, лучше. И ли вернее секретарша. Этакая еще довольно сексапильная тётка

в очках. Подчеркивающих серьёзно-стервозное выражение лица. Похожая, одновременно и на Мэри Поппинс, и на фрекен Бокк.

Как вариант можно конечно использовать домовика. Среди них, кстати, попадаются очень занятные экземпляры. Но боюсь как бы не спровоцировать, и без того стоящих на грани, Дурслей. Домик то невелик, а народу в нём уже полно.

Как бы появление ещё одного жильца не привело к социальному взрыву в отдельно взятой семейке.

Секретарь, по моему разумению, помимо прочего, должен был выполнять обязанности слушающего собеседника. И я не уверен, что интеллект домовиков такое позволяет.

Кроме того секретаря-человека можно залегендировать как воспитателя или телохранителя, или того и другого. Что позволит ему без всяких яких сопровождать меня куда угодно.

Короче, вопрос требовал углублённой проработки. И откладывать её в долгий ящик не имело смысла.

Подсказать решение, мне могли мои новые знакомые. И я как раз собирался упомянуть об этом на празднике.

Вообще, ощущение того, что я сам того не желая вышел на совершенно новый уровень, внутреннего комфорта не добавляло. Пораскинув мозгами, решил использовать старинный адаптационный метод - поднимаешь вверх правую руку и резко опуская, говоришь - а пошло оно ВСЁ!

Раз так легла карта - пусть им будет хуже.

Под такие мысли плюнул на всё, и аппарировал на Гримо!

Дом на Гримо встретил меня сиянием. Сияли идеально вымытые окна. Отражали свет волшебных факелов, натёртые до зеркального блеска полы. И сам дом казалось, светился, предвкусывая какое-то радостное событие.

Кричер ждал меня у дверей, одетый в подобие тоги, с гербом Блэков на груди. Поклонился чуть не до земли, и, взяв за руку, ни слова, ни говоря, повёл в дом.

Мы шли по ярко освещённым коридорам, и нас сопровождала волна теней. Это обитатели портретов следовали за нами, перемещаясь с полотна на полотно. Странно, но я никогда не замечал в доме такое количество картин.

Остались позади библиотека и боевой зал, и ещё множество неизвестных мне помещений. Коридор уводил нас вниз, плавно превращаясь в лестницу.

И вот перед нами двери. За ними большой зал освещённый пламенем старинных светильников. Посредине - камень. Его очертания плывут перед глазами, и кажется, что камень окружает марево.

Кричер подводит меня к Месту Силы, а это именно оно, и, протянув обсидиановый нож,

отходит в сторону.

Ну что же я знаю что делать. Разрезаю ладонь крест-накрест и кладу руку на камень. Шершавая поверхность жадно впитывает выделяемую ладонью влагу.

Марево от камня становится больше, окутывая меня со всех сторон. Свет меркнет, и я, молча, опускаюсь на пол.

Огромный зал, освещаемый какими-то всполохами. Я стою посередине, окружённый празднично одетой толпой. Окружающие не обращают на меня внимания, разговаривая между собой. Звуки их голосов сливаются в один гул, где не разобрать отдельных слов. И все они смотрят туда, в глубину зала, где на возвышении стоит трон.

А на нём - королева. Снежная королева!

Она смотрит на меня. Её взгляд пронизывает, не оставляя спрятанными никаких тайн. Ей всё известно. И она имеет право судить обо всём. Она королева!

Её губы шевелятся. Я не разбираю слов. Но в голове отчётливо слышится: "Подойди, мальчик".

Я подхожу и сажусь на скамеечку у её ног.

"Так вот ты какой, новый наследник. Что же посиди со мной, расскажи о себе. Чего ты хочешь? О чём мечтаешь? Какие пути видишь перед собою"?

Её ладонь перебирает волосы на моей голове, и на миг приходит ощущение полной безопасности. Никто и ничто не сможет причинить мне вред, пока рядом со мной королева.

И я рассказываю ей всё. Про длинную ТУ жизнь, про совсем короткую ЭТУ. Рассказываю всё, не в силах ничего утаить.

Затем она берёт меня за руку, и мы идём. Пламя факелов мерцает вокруг нас, образуя сияющий коридор. По этому коридору мы идём.

Вот перед нами начало лестницы, по которой я спустился сюда.

"Иди мальчик. И помни - теперь, чтобы не случилось ты Блэк.

Никогда не вставай на колени, не оставляй за спиной живых врагов, и всегда держи своё слово".

Она легонько подталкивает меня к лестнице.

"А ты, старый бродяга, помоги ему в этом"!

<http://tl.rulate.ru/book/29781/634819>